

ли текст сообщения передан не вѣрно, то значитъ Россія произвела дипломатическое давление на Грецію прежде, чѣмъ программа петербургскаго кабинета была принята всѣми державами. Любопытно также, что въ данномъ случаѣ къ Россіи сначала примкнула Германія, а затѣмъ ужъ Франція. Это объясняется тѣмъ, что императоръ Вильгельмъ былъ крайне возмущенъ воинственными затѣями аяинскаго правительства и находилъ возможнымъ приступить къ немедленной блокадѣ греческихъ портовъ. Россія пришла съдерживать Германію. Что же касается до Франціи, то она, лишь скрупила сердце, усвоила себѣ русскую точку зрѣнія на дѣла Крита: министерство Мелана не безъ тревоги сдѣлало на политическихъ макифестацияхъ въ пользу Греціи, изю дня въ день происходившими въ Парижѣ и во всѣхъ коннахъ Франціи.

Дополненіемъ и разъясненіемъ петербургской телеграммы «Агентства Вольфа» является статья парижской газеты «Le Nord», посвященная Восточному вопросу. Въ этой статьѣ такъ истолковываются намеренія Россіи.

«Самыя противорѣчивыя извѣстія циркулируютъ относительно проектовъ великихъ державъ по Критскому вопросу. Мы считаемъ долгомъ заявить, что до сихъ поръ положительное рѣшеніе только одинъ пунктъ,—объ автономіи острова, который, оставаясь въ составѣ Оттоманской имперіи, въ то же время получитъ самоуправленіе въ возможно широкихъ размѣрахъ.

«Что касается другихъ проектовъ, о коихъ сообщаютъ телеграммы изъ Аѣны и другихъ столицъ, напримеръ, о томъ, будто имѣется въ виду установить протекторатъ одной изъ державъ,—то относительно этого великія державы еще ничего не рѣшили, да, быть можетъ, въ этомъ и не представляетъ надобности».

Въ другомъ сообщеніи «Le Nord» заявляетъ, что великія державы пришли къ окончательному рѣшенію только по одному пункту,—относительно необходимости сохранить общій миръ, даже и въ томъ случаѣ, если бы безпорядки на Востокѣ пришлось усмирять мами миліарі. Но миръ Европы, во всякомъ случаѣ, будетъ сохраненъ».

Повѣдка сербскаго короля въ Софії и тѣ увѣренія въ дружбѣ, которыми осыпаетъ князя Фердинанда и обратно, доказываютъ, что между двумя главными государствами установилось полное единеніе по всѣмъ вопросамъ внѣшней политики. Нечего и говорить, что на первомъ планѣ стоитъ при этомъ вопросъ о Македоніи, на которую имѣютъ виды и Греція, и Сербія, и Болгарія. То, что происходитъ въ настоящее время въ Софії, служитъ какъ-бы отвѣтомъ на взрывъ паникизма, охватившій всю Грецію и налегающій на возможность появленія греческихъ инсургентовъ въ Македоніи. Въ Болгаріи и Сербіи, видимо, готовятся на всѣмъ случайностямъ и заранѣе рѣшено отбавить сообща свои интересы на Балканскомъ полуостровѣ, если дѣло дойдетъ до открытаго или замаскированного дѣла Оттоманской имперіи. Противъ этого Россія ничего, конечно, не можетъ имѣть, но будетъ очень жаль, если сербы и болгары увлекутся примиромъ Греціи и забудутъ требовать компенса-

ции за тѣ льготы, которыя державы предполагаютъ дать Криту. Едва ли, однако, есть основаніе опасаться, такъ какъ уротъ, данный Греціи, всего менѣе можетъ способствовать повторенію попытокъ нарушить миръ на Востокѣ и вызвать столкновеніе между великими державами.

Объ интригахъ, затѣваемыхъ Англіей въ Абиссиніи, можно судить по слѣдующей весьма характерной, замѣткѣ «St. James Gazette»: «Отправка нашей миссіи—отрадное явленіе. Давно пора принять канія нибудь мѣры противъ франко-русскихъ интригъ (?) въ Эіопіи. Жизненные интересы Англіи и Египта требуютъ, чтобы верховья Нила не попали во враждебныя нѣя руки. Какъ справедливо замѣтить въ прошлый вторникъ Сесиль Ролдъ, Англія должна зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы верховья Нила не попали въ руки французскихъ соперничающихъ съ нею, державъ не пустила корни между Хартоумомъ и Угадогомъ. А, вѣдь, въ этомъ именно и стремится Франція. Неоднократно уже обращали мы вниманіе на борьбу, которая ведется въ настоящее время изъ за главенства въ Абиссиніи, на берегахъ Чермнаго моря и въ верховьяхъ Нила. Недавняя британская заявленіи относительно англійской оккупации Египта встрѣчены были въ Парижѣ спокойно, чѣмъ мы ожидали, но во Франціи все-таки существуетъ сильнѣйшее желаніе вызвать въ Абиссиніи перемены въ ущербъ Египту».

Коротко и ясно. Другими словами Англія дѣлала все, что могла, чтобы вредить Абиссиніи, когда Менеликъ велъ борьбу съ Италіей за независимость своего государства; теперь же, когда Абиссинія вышла съ торжествомъ изъ расхищенныхъ для нея сѣтей, Англія хочетъ навязать ей свои политическія симпатіи и антипатіи и отбросить ее отъ Россіи и Франціи, которыя никогда не скрывали своего сочувствія къ Абиссиніи.

Англійская миссія, снаряжаемая къ Менелику, движется въ путь въ началѣ марта, вернется же назадъ въ концѣ мая или въ началѣ іюня. По сѣдѣющимъ газетамъ, «Journal», да произведенія возможно болѣе внушительнаго впечатлѣнія на эіопскаго царя англійскою миссіею, всѣ участвующіе въ ней офицеры выбраны изъ самыхъ высокыхъ чиновъ британской арміи. Ростъ самаго высокаго члена англійской миссіи равняется шести футамъ семи дюймамъ, и даже ростъ самаго низкаго офицера превышаетъ 6 футовъ».

Англичане ничѣмъ не пренебрегаютъ, когда хлопчатъ о достиженіи своихъ цѣлей. Подборъ великановъ для миссіи, отправляемыхъ къ негусу, доказываетъ, что въ Лондонѣ смотрятъ на Менелика, какъ на варвара. Въ дѣйствительности онъ вовсе не варваръ и по достоинству оцѣнилъ англійскую политику и всѣ ея пріемы.

По поводу заключительныхъ сценъ Пушкинской „Русалки“.

Прежде чѣмъ высказать свое мнѣніе о значеніи рукописи г. Зуева, обнаруженной въ „Русскихъ Архивахъ“, напомнимъ историю „Русалки“.

Эта драма была начата Пушкинымъ въ 1828 году и писалась отдѣльными

набросками до 1832-го года. По крайней мѣрѣ, первая сцена писана въ черновикъ въ 1828-го и 1829-го годахъ, а въ чистовой рукописи, состоящей изъ 24 страницъ, есть даты 1832-го года. „Русалка“ появилась въ печати послѣ смерти Пушкина, въ шестомъ томѣ „Современника“ за 1837-й годъ. Въ бумагахъ Пушкина сохранился сыятный планъ драмы: „Мельникъ и его дочь. Свадьба. Княгиня и русалочка. Охотники. Князь, старикъ и русалочка. Охотники“.

По общепринятому мнѣнію, Пушкинъ заимствовалъ мысль „Русалки“ изъ преданія о королевѣ—Янгшѣ, которому поэтъ посвятилъ въ 1833 году особое стихотвореніе въ „Пѣсняхъ западныхъ славянъ“. Вотъ оно:

Помолю королевицъ Янгшѣ
Помолю красавицъ Елину
Люблю онъ ее, да красна Елина
Въ зѣнѣ вѣкухъ отъ житія
Да любилъ, чешской королевицъ.
Съ прежней любви ищетъ онъ про-
Ея приноситъ съ черновымъ чересъ,
Да тремъ сердцу золотому,
Да жемучку трюбное ожерелье;
Самъ ей вѣдалъ онъ сердцу золотому,
Напяла на шею ея золотому,
Дать ей въ руки съ черновымъ че-
рестъ.

Въ обѣи похвалѣхъ молча,
И похваля самою порокою, и
Въ зѣнѣ вѣкухъ отъ житія
Да любилъ, чешской королевицъ.
Съ прежней любви ищетъ онъ про-
Ея приноситъ съ черновымъ чересъ,
Да тремъ сердцу золотому,
Да жемучку трюбное ожерелье;
Самъ ей вѣдалъ онъ сердцу золотому,
Напяла на шею ея золотому,
Дать ей въ руки съ черновымъ че-
рестъ.

Коротко и ясно. Другими словами Англія дѣлала все, что могла, чтобы вредить Абиссиніи, когда Менеликъ велъ борьбу съ Италіей за независимость своего государства; теперь же, когда Абиссинія вышла съ торжествомъ изъ расхищенныхъ для нея сѣтей, Англія хочетъ навязать ей свои политическія симпатіи и антипатіи и отбросить ее отъ Россіи и Франціи, которыя никогда не скрывали своего сочувствія къ Абиссиніи.

Англійская миссія, снаряжаемая къ Менелику, движется въ путь въ началѣ марта, вернется же назадъ въ концѣ мая или въ началѣ іюня. По сѣдѣющимъ газетамъ, «Journal», да произведенія возможно болѣе внушительнаго впечатлѣнія на эіопскаго царя англійскою миссіею, всѣ участвующіе въ ней офицеры выбраны изъ самыхъ высокыхъ чиновъ британской арміи. Ростъ самаго высокаго члена англійской миссіи равняется шести футамъ семи дюймамъ, и даже ростъ самаго низкаго офицера превышаетъ 6 футовъ».

Англичане ничѣмъ не пренебрегаютъ, когда хлопчатъ о достиженіи своихъ цѣлей. Подборъ великановъ для миссіи, отправляемыхъ къ негусу, доказываетъ, что въ Лондонѣ смотрятъ на Менелика, какъ на варвара. Въ дѣйствительности онъ вовсе не варваръ и по достоинству оцѣнилъ англійскую политику и всѣ ея пріемы.

По поводу заключительныхъ сценъ Пушкинской „Русалки“.

Прежде чѣмъ высказать свое мнѣніе о значеніи рукописи г. Зуева, обнаруженной въ „Русскихъ Архивахъ“, напомнимъ историю „Русалки“.

Эта драма была начата Пушкинымъ въ 1828 году и писалась отдѣльными

Пересмотръ положенія о крестьянахъ.

IX.

Подготовка крестьянской реформы, министерство внутреннихъ дѣлъ предложило губернскимъ совѣщаніямъ вопросы: не представляются ли дѣйствующія узаконенія затрудненіи для выхода крестьянъ изъ общины и насколько широко распространены переходы крестьянъ въ мѣщанское и купеческое сословія безъ перемены мѣста жительства и съ сохраненіемъ надѣльной земли, а также не слѣдуетъ ли ограничить такой выходъ изъ общины и какія могутъ быть въ этомъ отношеніи приняты ограничительныя мѣры?

По первому вопросу всѣ губернскія совѣщанія высказались въ томъ смыслѣ, что дѣйствующія постановленія объ увольненіи изъ состава общины, хотя въ большинствѣ случаевъ на практикѣ и не вызываютъ недоразумѣній и затрудненій, но во избѣженіе судебныхъ проволочекъ между крестьянами, требуютъ нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій. Въ общемъ желаніи губернскихъ совѣщаній сводятся къ слѣдующему:

а) Членъ семьи, вышедшій изъ состава общины, обязанъ отказаться въ пользу оставшихся въ общинѣ отъ своихъ правъ на землю, основанно или на опредѣленномъ по взаимному соглашенію вознагражденію, о чѣмъ должна составляться въ присутствіи добросовѣстныхъ лицъ сдѣлка, которую необходимо заносить въ книгу сдѣлокъ волостнаго правленія. Это правило должно быть распространено и на женщинъ при выходѣ ихъ замужъ, кроме случаевъ, когда въ семьѣ не остается ни мужскаго пола, или когда крестьянинъ выходитъ замужъ за безземельнаго крестьянина. Но отказъ отъ участка земли долженъ считаться для отказавшагося потерявшимъ силу, если въспослѣдствіи, за отсутствіемъ прямыхъ наследниковъ, онъ окажется единственнымъ наследникомъ этого участка.

б) Увольняемый обязанъ полностью уплатить недоимки по всѣмъ платежамъ, если увольняется одинъ изъ членовъ не раздѣленной семьи, то въ него требуется уплата той доли дежидшихъ на семьѣ недоимокъ, которая будетъ опредѣлена для него по взаимному соглашенію съ домохозяиномъ, а при отсутствіи соглашения—волостнымъ судомъ.

в) Увольняемый долженъ передать въ общество свою надѣлу и усадьбную землю, постройки же остаются въ пользу увольняющагося, но должны быть снесены въ трехмѣсячный срокъ со дня увольненія.

г) Увольненіе не должно обуславливаться соглашеніемъ общины. а) Увольненіе изъ общины не можетъ быть допущено, если сословіемъ его является несостоятельность общества въ уплатѣ податей и повинностей, или если въ общинѣ существуютъ сословія, не имѣющія права при подворномъ владѣніи; при общинномъ же владѣніи законъ этотъ обходится на глазахъ всего населенія, крестьяне не пренебрегаютъ, считая такую потерю за денежную, а потому, оправдываясь закономъ, требуютъ безземельнаго передела земли, подвѣрять благоустоеніе переделу, а что не исключаетъ въ видѣ правительственной. Въ виду этого большинство совѣщаній полагаютъ необходимымъ установи-

а) Переделъ земли полевой и усадьбной долженъ совершаться за установленнаго вознагражденія въ пользу общины, а за его несогласіемъ—одному изъ членовъ его.

б) Плата за землю опредѣляется для каждой мѣстности на извѣстный періодъ времени, удѣльнымъ сѣвцомъ и утверждается губернскимъ присутствіемъ.

в) За установленную такимъ образомъ плату общество принимаетъ отъ переделывающихъ земельныя надѣлы, оставляя ихъ въ видѣ общественныхъ доходныхъ статей на общественныя нужды, но имѣя однако, право вести ихъ въ общіе переделы при общинномъ пользованіи землемъ.

При этомъ черниговское губернское совѣщаніе нашло необходимымъ выдвигнуть вопросъ объ измѣненіи условий и порядка переделовъ. Совѣщаніе это предлагаетъ: а) предоставить земскому начальнику, по его усмотрѣнію, или по приговору общины, возбуждать ходатайства о разрѣшеніи переделовъ изъ

нашихъ лицъ, волостнаго суда и отбываніи мировыхъ повинностей. Такой переделъ части общинныхъ въ мѣщанское сословіе вѣрно отагается на благоустоеніи остальныхъ жителей селенія и волости, такъ какъ повинности денежныя, мирскія и проч. остаются на уменьшающемся населеніи; кроме того, перенесенные въ мѣщанство, хотя и остаются тѣми-же крестьянами, но освобождаются отъ всякаго надзора за ними сельской и волостной власти, что подрываетъ авторитетъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ. Мѣрами ограниченія переходовъ крестьянъ въ мѣщане, по мнѣнію совѣщанія, могло-бы послужить, во-первыхъ,—упорядоченіе волостнаго суда и, во-вторыхъ,—воспрещеніе перехода въ другія сословія съ сохраненіемъ надѣльной земли.

Послѣднюю мѣру рекомендуютъ и другія совѣщанія, хотя въ районѣ ихъ губернскія переделы крестьянъ въ другія сословія, какъ сказано выше, и рѣдки. Но, тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя совѣщанія протестуютъ противъ этой мѣры въ подворно-наследственномъ владѣніи, если участокъ увольняемаго послѣднимъ выкупленъ. Такая мѣра считается несправедливою, стѣсняющею переходы, иногда необходимыми, и нарушающею права собственности, а потому предлагается, чтобы такіе участки выкупались общественнымъ увольняемымъ по взаимному съ нимъ соглашенію.

Мнѣніе нижегородскаго губернскаго совѣщанія по этому вопросу является мнѣніемъ особымъ. Оно говоритъ, что переходъ крестьянъ по исполненіи ст. 165. Полож. въ другія сословія встрѣчается чаще въ большинствѣ промышленныхъ центрахъ, гдѣ между жителями большая разница въ имущественномъ положеніи, и такой переходъ въ большинствѣ случаевъ, бываетъ не изъ желанія увольняемыхъ уклониться отъ тѣхъ или другихъ общественныхъ повинностей, но исключительно отъ необходимости расширить свое торговое производство; а такъ какъ открытіе заводскихъ или промышленныхъ заведеній, увеличивая заработокъ мѣстнаго населенія, вполне соответствуетъ общественнымъ выгодамъ, то никакого стѣсненія отъ увольненія не должно быть.

Увольненіе изъ общины съ цѣлью переселенія выдѣлено министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ самостоятельную группу. Отвѣчая на него, большинство губернскихъ совѣщаній высказались въ томъ смыслѣ, что законъ 13 іюля 1859 года, требующій безземельнаго уступки въ пользу общины надѣльной земли лицъ, получившихъ разрѣшеніе на переселеніе, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признавъ плѣсобообразнымъ. Какъ мѣра, сокращающая случаи переселенія, законъ этотъ не принесъ ни какой пользы, такъ какъ задумавшій переселиться обходится этотъ законъ переуступкою земли другому законоу, а что имѣетъ право при подворномъ владѣніи; при общинномъ же владѣніи законъ этотъ обходится на глазахъ всего населенія, крестьяне не пренебрегаютъ, считая такую потерю за денежную, а потому, оправдываясь закономъ, требуютъ безземельнаго передела земли, подвѣрять благоустоеніе переделу, а что не исключаетъ въ видѣ правительственной. Въ виду этого большинство совѣщаній полагаютъ необходимымъ установи-

а) Переделъ земли полевой и усадьбной долженъ совершаться за установленнаго вознагражденія въ пользу общины, а за его несогласіемъ—одному изъ членовъ его.

б) Плата за землю опредѣляется для каждой мѣстности на извѣстный періодъ времени, удѣльнымъ сѣвцомъ и утверждается губернскимъ присутствіемъ.

в) За установленную такимъ образомъ плату общество принимаетъ отъ переделывающихъ земельныя надѣлы, оставляя ихъ въ видѣ общественныхъ доходныхъ статей на общественныя нужды, но имѣя однако, право вести ихъ въ общіе переделы при общинномъ пользованіи землемъ.

При этомъ черниговское губернское совѣщаніе нашло необходимымъ выдвигнуть вопросъ объ измѣненіи условий и порядка переделовъ. Совѣщаніе это предлагаетъ: а) предоставить земскому начальнику, по его усмотрѣнію, или по приговору общины, возбуждать ходатайства о разрѣшеніи переделовъ изъ

селенія, находящагося по мѣстнымъ условіямъ въ бѣдственномъ положеніи, б) предоставить губернскимъ присутствіямъ, предупреждать постановленія сѣвцомъ. При этомъ, въ случаѣ утвержденія сѣвцомъ ходатайства земскаго начальнаго, ему должно быть предоставлено право обжалованія въ губернское присутствіе, а въ случаѣ утвержденія послѣднимъ постановленія сѣвца—ему должно быть предоставлено обжалованіе въ министерствѣ.

Обзоръ газетъ и журналовъ.

Въ „Русскомъ Архивѣ“ г. Новичковъ передаетъ нѣкоторыя взгляды покойнаго А. П. Боголюбова на искусство. Взгляды эти, за точностью передачу которыхъ ручается авторъ статьи, прочтутся съ несомнѣннымъ интересомъ всѣми, кто любитъ и занимается искусствомъ.

И совершенно не принадлежу къ этическимъ художникамъ (т. е. къ русскимъ). Они всѣ говорятъ, что прежде всего въ картинѣ идея. А что такое эта идея? Какая, напримеръ, идея въ ихъ смыслѣ можетъ быть, хотя и неясной? А между тѣмъ и въ закѣ идея есть. Если я смотрю на картину, и мнѣ, что то такое вспоминается, я смотрю дальше, и чѣмъ дальше въ не востановлюсь, тѣмъ больше вѣнчаю въ мнѣ востановленій—то я говорю, что въ картинѣ идея есть.

Иногда художникъ нарисуетъ въ нѣсколькихъ штрихахъ, а выйдетъ картина. Вотъ сейчасъ передъ нами ничего не было, а вотъ проведи еще одну-двѣ черты, гдѣ то тнзуть кистию, и разомъ все получило смыслъ, все оживло. А дѣло, говоритъ, маля. Требуется только прокламация наихъ то соціальныя вѣдѣнія, а также то русское чувство. А что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующее на каждого челоѣка, а не какое то кавское русское чувство. Такіе я знаю, какъ Тургенева, Достоевскаго, а что такое это русское чувство? Нѣтъ его и не можетъ быть. Есть искусство общечеловѣческое—такъ! Я сколько разъ спорилъ объ этомъ. Я говорю, почему, напримеръ, не можетъ не считаться, что такое Тургенева, Достоевскаго? Потому что у нихъ настоящее искусство, дѣйствующ

лень протоколь. Несчастная женщина съ прострѣннѣю грудью, сле дышав-
шая, немедленно была отправлена въ
городскую больницу, гдѣ ей была ока-
зана медицинская помощь. Дежурному
врачу удалось извлечь изъ груди одну
пулю, другія двѣ глубоко застряли въ
грудь несчастной. Жизнь ея въ опас-
ности. Она все время въ безпа-
мятствѣ.

наша, немедленно была отправлена в городскую больницу, где ей была оказана медицинская помощь. Дежурному врачу удалось извлечь из груди одну пулю, другая же глубоко застряла в груди несчастной. Жизнь ее была опасной. Она все время была безматерей.

Ростов на-Дону. По словам «Приазовского Края», 18 февраля через Ростов прохвлял чрезвычайный посол шаха персидского, зыир Туман Насрыи Мудья, командированный в Петербург.

Со всех концов России.
Уфа. По словам „Нов. Дня“, на-дняхъ въ аптеку, бывшую Штехеръ, а теперь двухъ компаніоновъ гг. Г. А. Левитанъ и М. И. Идельсонъ, зашелъ мужикъ послѣ закрытія аптеки, часовъ около 12-ти и потребовалъ касторки. Лошуринъ по-

аптек протикантэ Михалко отпусти-
вямісто касторкі карболовой кіслаты.
Произошло отравление. Благодаря толь-
ко энергичным стараниям доктора
Ербигейна, отравивагося насилу отхо-
дили, но оны все таки еще находятся
в мѣстной больницы.

**Село Бызыль-Василевна, Семено-
Марковской волости, Белебеевскаго уѣзда.**
Въ 1896 году, священникъ села Вы-
зыль-Василевскіи Василій Андреевъ (из-
учувашъ), какъ сообщаетъ Тургайск.
Губ. о отравленіи въ холотъ Батырск.

ко энергичным стараниям доктора Ериштеина, отравившегося насилию отходило, но он все таки еще находится в мѣстной больницы.

Село Бзыльни-Басильевна, Семено-Марковской волости, Белебеевского уѣзда.
Въ 1896 году, священникъ села Бзыльи-Басильевки Василій Андреевъ (изъ чухаевъ), какъ сообщаетъ "Тургайск. Газ." отпавляя въ городъ Бѣлоярскъ

Въ 1896 году, священникъ села Быд-
лухъ-Васильевки Василій Андреевъ (изъ-
чувашь), какъ сообщаетъ „Тургайск.
Газ.“, отправился въ городъ Белебей съ
подводникомъ — чувашинномъ Алексѣемъ
Ивановымъ за покупками. Возвратясь въ
село (домой), священникъ Андреевъ, за-
явилъ, что на обратномъ пути изъ го-

рода на дороге! Алексѣй Ивановъ (под-
водчикъ) заспорилъ съ какими-то тата-
ринами, который и убилъ Иванова; чу-
ваши: отецъ и родственники убитаго,
заподозрѣвъ въ этомъ убійствѣ священ-
ника Андрея, созвавъ сельскую поли-
цѣйскую власть, вытаскили его изъ квар-
тиры и арестовали въ одномъ изъ квар-
товъ мѣстныхъ чувашъ и, приставивъ къ
нему караулъ, хотѣли заставить священ-

Чуваши хотѣли запереть священника въ баню, но прибывшіе полицейскій урядникъ и мѣстный волостной старшина съ волостнымъ писаремъ, не допустили этого, и только приехавшія сюда становые

Дѣло по обвиненію священника въ убійствѣ Иванова передано было судебному слѣдователю 1 уч. Белебеевскаго

узда, который, по производству следствия, за отсутствием улик против заподозренного священника, направил это дело на прекращение. Но кто именно убил Иванова—так и осталось невыясненным.

Полицией были составлены протоколы о незаконных действиях быльчик-засильянского сельского старосты по отношению к священнику Андрею. Дознание, предпринятое поэтому поводом полицией, передано тому же судебному следователю, который, по производству следствия, привнес старосту к следствию в качестве обвиняемого и направил дело в окружной суд.

Варшава. Варшавский Дневник* сообщает, что русская рча опять пре-

«...судя по их варшавским польским ма-
газинам. Во вторник, 11-го февраля,
одна русская дама зашла за покупками
в одну кондитерскую и, по обыкнове-
нию, приказчица разговаривала с поку-
пательницей по-русски, но когда поку-
пательница, уплатив по счету, обратилась
да от кассы, то кассирша, обратясь к по-
приказчице, сказала ей по-польски: «Панна Х., вы снова отлучили
сестры, с вас следует штраф!» Другое
лицо, заслуживающее полного доверия,
сказало: «Ваша Лялька, Радзиская»

иногда, бывало, придешь в магазин, и хозяин всегда очень предупредительно разговаривал со мной по-русски; между тем на днях случилось мне зайти в

эту лавку, и вдруг хозяинъ все время велъ бесѣду со мной по-польски; правда онъ оставался по прежнему предупредительнымъ и любезнымъ, но, видимо

Благовѣщенскъ. Въ Благовѣщенскѣ слѣдующее выдающееся несчастіе: Одна изъ артистокъ труппы г-жи Станиславской г-жа Попова, уйдя изъ дому поручивъ

надзоръ за своими тремя малолѣтними дочерьми старушкѣ, жившей съ нею на одной квартирѣ. Старушка, по словамъ „Урала“, ушла по своимъ дѣламъ, оста-

квартиры. Неизвестно, от какой причины дом загорелся и, когда прибыла пожарная команда, он был уже вес-

объять пламенем и не было никакой возможности проникнуть во внутрь второго этажа, в котором оставались двести. Одна из девочек как то успела высочить, но во время перевязки обожгов, умерла на руках несчастной матери.

Кронштадт. В Кронштадтѣ, на фор-
тѣ Императора Александра I*, устраи-
вается обширная лабораторія для добы-
ванія противоочумной сыворотки. Для
этой цѣли закуплено 200 лошадей, изъ
которыхъ пока прибыло на мѣсто

04. Дооснащение сыноватки оудет произ-
водиться двояким путем: 1) выписки-
ванием живых бадилл и 2) выписки-
ванием, убитых культур. Александров-
ский форт. будет почти разобнесен от
остального мира во все время пригото-
вления противочумной сыноватки. Для уча-
ствия в этих работах будет при-
командирован один из морских вра-
чей. Устройство лаборатории предпри-
нято институтом экспериментальной ме-
дицины, урядитель которого Е. В. принц-

Александр Петрович Ольденбургский недавно, как сообщают газета "Котлинг", посетил Кронштадт для осмотра местности, выбранной для лаборатории.

Витийшість.

Событія на Востокѣ.
— Газета "Le Nord" сообщает: "Самия противорѣчивыя извѣстія циркулируютъ относительно проектовъ великихъ державъ по Критскому вопросу. Мы считаемъ долгомъ заявить, что до сихъ поръ положительно рѣшѣнь только одинъ пунктъ, — объ автономіи ост-

ва, который оставаясь въ составѣ Оттоманской имперіи, въ то же время получилъ самоуправленіе въ возможно широкихъ размѣрахъ.

Что касается другихъ проектовъ, съ коими сообщаютъ телеграммы изъ Аѳинъ и другихъ столицъ,—напримѣръ, о томъ будто имѣется въ виду установитъ проектаторъ одной изъ великихъ—то отно-

